

5. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России / Б.В. Волженкин. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007.
6. Лукашов, А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / А.И. Лукашов. — Минск: Тесей, 2002.
7. Устинова, Т.Д. Правовая оценка статьи 169 УК РФ / Т.Д. Устинова // Законодательство. — 2004. — № 4.
8. Горелов, А.П. Почему не применяются нормы об ответственности за экономические преступления / А.П. Горелов // Законодательство. — 2003. — № 11.
9. Тарбагаев, А. Репутация юридического лица как объект преступного посягательства при клевете и оскорблении / А. Тарбагаев А. Глисков // Уголовное право. — 2011.
10. Грунтов, И. Коммерческий подкуп как преступление / И. Грунтов // Судовы весн. — 1995.
11. Клепицкий, И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А.Клепицкий. — М.: Статут, 2005.

*Статья поступила
в редакцию 14.12. 2011 г.*

А.В. ГРИГОРЬЕВ

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УКРЕПЛЕНИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА СССР В 30-Е ГГ. XX В.

Конец 20-х гг. XX в. характеризовался сложившейся административно-командной системой и становлением тоталитарного политико-правового режима, для осмысления которого необходим историко-правовой анализ организационных и правовых основ создания и деятельности Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР и его республиканских филиалов.

Проводимая индустриализация и насильственная коллективизация сельского хозяйства конца 20-х — начала 30-х гг. XX в. выступали предпосылкой создания в стране административно-командной системы управления. Изменения коснулись как государственного аппарата в целом, так и его звеньев в отдельности. В частности, с целью централизации управления аппаратов уголовного розыска и милиции в масштабе всего СССР в декабре 1930 г. был ликвидирован НКВД союзных республик. Также 15 декабря 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О ликвидации народных комиссаров внутренних дел союзных и автономных республик» [1]. В этой связи 22 декабря 1930 г. постановлением ЦИК и СНК БССР был ликвидирован НКВД БССР [2, 1—3]. В свою очередь республиканские органы милиции начали осуществлять деятельность на основе постановления СНК СССР от 25 мая 1931 г., утвердившего первое общесоюзное «Положение о рабоче-крестьянской милиции» [3], которое юридически закрепляло основные задачи милиции в масштабе всего Советского Союза, общие принципы ее организации. Особенностью данного положения явилось закрепление прав и обязанностей рабоче-крестьянской милиции. Данное обстоятельство было связано с тем, что после образования СССР возникла необходимость объединения усилий республик в деле обеспечения охраны общественного порядка в общегосударственном масштабе, поскольку отсутствие общесоюзного органа привело к организационному разному в системе и

Александр Владимирович ГРИГОРЬЕВ, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

структуре органов внутренних дел. Для усиления охраны общественного порядка и борьбы с преступностью было признано целесообразным возложить эти функции на ОГПУ при СНК СССР, созданное 15 ноября 1923 г. в связи с образованием СССР.

Международная обстановка, связанная с мировым финансовым кризисом и программой пришедших к власти нацистов в 1933 г. в Германии на уничтожение коммунизма, создавала военную угрозу СССР. В этой связи советское правительство продолжало проводить политику, направленную на резкий подъем экономики и усиление силовых звеньев механизма государства, в частности органов внутренних дел. Итак, укрепление авторитарного и становление тоталитарного политико-правового режима в СССР явилось необходимым и закономерным шагом в реализации указанных задач. Данный вывод подтверждает и суждение Т.Б. Диановой о том, что в конце 20-х — 30-е гг. в БССР сложилась классическая тоталитарная система, важнейшим признаком которой являлось доминирующее влияние спецслужб на все сферы жизни общества [4, 62].

С учетом такого положения вскоре после ликвидации НКВД союзных и автономных республик ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О руководстве органами ОГПУ деятельности милиции и уголовного розыска» [5, 279]. В нем отмечалось, что ЦИК и СНК СССР «считают необходимым обеспечить твердое, единое для всего Союза ССР руководство деятельностью милиции и уголовного розыска со стороны органов ОГПУ» [1, 218]. В соответствии с указанным постановлением в составе ОГПУ была создана Главная, а в республиканских органах ОГПУ создавались особые инспекции по милиции и уголовному розыску. 27 декабря 1932 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление о создании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР [6].

Логическим завершением организации единой общесоюзной системы органов внутренних дел явилось упразднение ОГПУ и учреждение 10 июля 1934 г. Народного комиссариата внутренних дел СССР, который представлял многофункциональный орган, объединивший и управление в области государственной безопасности, и управление в области охраны общественного порядка и борьбы с общеуголовной преступностью. На основании данного постановления 15 июля 1934 г. ЦИК БССР принимает постановление об образовании НКВД БССР» [7]. В результате этого Главное управление рабоче-крестьянской милиции было передано НКВД БССР, которое включало в себя управления государственной безопасности, рабоче-крестьянской милиции, пограничной и внутренней службы, пожарной охраны, исправительно-трудовых лагерей и отдел записи актов гражданского состояния. «Создание такого уникального органа, стоявшего над партийным и государственным аппаратом, — отмечает профессор Р.С. Мулукаев, — фокусирует в себе всю суть тех общественно-экономических и политических процессов, которые происходили в стране и определяли объективную необходимость существования такого карательного инструмента, каким являлся НКВД СССР» [8, 541—542].

Формально НКВД СССР являлся одним из центральных органов отраслевого управления, таким же, как и другие общесоюзные и союзно-республиканские наркоматы. Однако практически его положение существенно отличалось от остальных государственных органов. Так, в аппарате НКВД СССР функционировал отдел ВКП (б), осуществляющий надзор за партийными органами, вплоть до ЦК. Отличие состояло также и в том, что НКВД оказался вне контроля вышестоящих государственных органов, а также вне партийного контроля, превратившегося в руках И.В. Сталина в инструмент массовых репрессий и нарушений законности. Превращение НКВД СССР в орган, стоящий над остальным госаппаратом, дестабилизировало нормальное функционирование последнего. Данное обстоятельство, по на-

пему мнению, способствовало деформации государственного строительства и привело к узурпации всей полноты власти в руках большевистской партии, что сопровождалось фактической ликвидацией прав и свобод граждан, репрессиями в отношении «врагов народа» и установлению значительного влияния НКВД на все стороны общественной жизни.

Анализ документов и специальной литературы позволяет сделать вывод об установлении в СССР тоталитарного политико-правового режима, который обеспечивался НКВД, объединившим в своем составе огромный аппарат принуждения. Тем самым НКВД представлял собой карательный орган партийно-государственного механизма, неукоснительно выполнявший установки властных структур, обеспечивая реализацию внутренней и внешней политики. Итак, ведущую роль в усилении тоталитарного режима и личной диктатуры вождя как раз и сыграли органы внутренних дел как элемент карательного механизма советского государства. Ярким примером тому может служить постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» [9], а также приказ НКВД СССР «О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г., в соответствии с которым на Особое совещание передавались дела с заключением прокурора в случаях, когда имеются в деле обстоятельства, препятствующие передаче дела в суд (опасность расшифровки ценного агента, невозможность в судебном порядке использовать доказательства, изобличающие виновность арестованного в то время, как виновность арестованного несомненна и т. д.) [10].

Последующие годы, по мнению С.М. Емелина, характеризовались нарастающим размахом репрессий 1937—1938 гг. [11]. Его суждение основывается на ошибочном представлении о том, что главный пик репрессий пришелся на 1937—1939 гг. В свою очередь мы разделяем другую точку зрения: «Реально же самая большая трагедия произошла в 1929—1933 годах. Именно в этот промежуток времени погибло в три раза больше людей, однако это была не интеллигенция, не партийные и советские работники, не военные, а безымянные крестьяне, но размаху эта трагедия имела далеко идущие последствия, которые сказываются и сейчас» [12, 190]. Всего же в 1917—1953 гг. жертвами репрессий, согласно данным академика М. Костюка, стали около 650 тыс. граждан Беларуси [13, 176]. Как указывает профессор А.Ф. Вишневецкий, «рэпрэсіі ў Савецкім саюзе, у тым ліку і ў Беларусі, мелі дактрынальны характар. Яны вырасталі з ідэйнай пасылкі класавай барацьбы аж да поўнага знішчэння праціўніка» [14, 201].

В 30-е гг. XX в. в структуре органов внутренних дел создавались новые службы, что было обусловлено расширением их функций. Так, в результате дальнейших преобразований к апрелю 1936 г. структура НКВД БССР состояла из управлений государственной безопасности, пограничной и внутренней охраны, милиции, исправительно-трудовых лагерей, пожарной охраны, транспортного, секретариата [15]. В округах и районах республики были созданы отделы НКВД, куда входили органы милиции, а с образованием в 1938 г. областей — областные управления НКВД. В связи с вхождением в сентябре 1939 г. Западной Белоруссии в состав БССР были образованы пять новых областей: Брестская, Белостокская, Барановичская, Вилейская и Пинская, состоявшие из 101 района. Во всех районах были созданы отделы НКВД, включавшие в себя и органы милиции [16, 16]. Так, 2 ноября 1939 г. в соответствии с решением Верховного Совета СССР о включении Западной Белоруссии в состав Союза ССР с воссоединением с Белорусской ССР был подписан приказ «Об организации органов НКВД Западной Белоруссии» [17].

В этой связи в качестве особенностей деятельности органов внутренних дел в Западной Белоруссии в конце 30-х гг. XX в. можно отметить наличие достаточно широкого круга их функций. К ним относилась охрана границ,

борьба со шпионажем, диверсиями, терроризмом и уголовной преступностью, организация пожарной службы, охрана мест заключения, организация работы государственных архивов и многое другое. Представляет интерес тот факт, что до июня 1941 г. между восточной и западной частью Белоруссии существовала пропускная система. Анализируя особенности функционирования органов внутренних дел, необходимо учитывать, что уже с конца 1939 г., наряду с ослаблением массового террора в большинстве республик СССР, происходит расширение масштабов карательной политики на территории западных областей Белоруссии и Украины. Политика советизации в этих регионах проводилась на основе репрессий. Органы внутренних дел и госбезопасности совместно с войсками Красной Армии выполняли волю Политбюро ЦК КПСС, которое давало установки на слом сложившихся органов государственной власти и управления, нивелирования социальной структуры через аресты и депортацию населения. В категории «классово-враждебных» включали представителей различных некоммунистических партий и движений, ликвидируя тем самым любые проявления инакомыслия. Такая политика на территории Западной Белоруссии являлась прямым продолжением того, что происходило в СССР в 20—30-х гг. И так, в 30-е гг. XX в. определились основные полномочия, сформировались главные направления и методы деятельности, закрепились организационные принципы внутреннего устройства НКВД БССР, особенно в присоединенных западных областях, где ликвидировались структуры старой власти и формировалась новая власть.

Начиная с предвоенных лет, огромные людские и материальные ресурсы были направлены в оборонные отрасли промышленности, развивавшиеся форсированными темпами. В условиях начавшейся Второй мировой войны советское руководство осознавало необходимость укрепления боеготовности Красной Армии, вооружения ее новыми образцами военной техники. Поэтому функции гласного и негласного контроля, возложенные на органы внутренних дел, часто тесно переплетались с хозяйственными функциями, в числе которых были организация и руководство специальными подразделениями, проверочно-фильтрационными лагерями, работой промышленности, использование труда заключенных, и решением многих других задач [11]. Для партии органы НКВД, с одной стороны, оставались источником информации о положении дел в отраслях оборонного комплекса страны, с другой — являлись действенным рычагом и средством контроля за выполнением планов. Как и в предшествующие годы, одним из «приемов устрашения» руководящего состава наркоматов, сотен тысяч людей, занятых в производстве продукции для нужд армии, стали аресты и последующие обвинения во «вредительской» работе. Возможно поэтому руководство страны в стремлении держать под постоянным контролем не только указанные категории населения, но и сами органы внутренних дел постоянно меняло их структуру.

Таким образом, в 30-е гг. XX в. шел поиск оптимальной структуры органов внутренних дел, способной самостоятельно решать специфические задачи охраны правопорядка и борьбы с преступностью. Указанный период была создана правовая база, на основе которой осуществлялась организация и деятельность органов внутренних дел, отражалась их роль в механизме советского государства и укреплении политико-правового режима СССР. В большинстве преступлений усматривалось политическое начало ввиду того, что органы внутренних дел реализовали карательную политику правящей партии, превратившуюся в ключевой инструмент репрессивного тоталитарного политико-правового режима. Такое положение органов внутренних дел в механизме государства было обусловлено сложными социально-экономическими и политическими условиями существования советского государства, связанными с разрушительными последствиями ре-

волюций и войн, нестабильностью внешнеполитического и внутриэкономического положения, укреплением административно-командной системы и становлением тоталитарного политико-правового режима.

Литература

1. Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917—1934 гг.) — М.: Высш. шк. МВД СССР, 1957.
2. Пра ліквідацыю Народнага камісарыяту унутранных спраў БССР: пастанова Цэнтральнага выканаўчага Камітэту і Савету Народных Камісараў БССР // ЗЗ БССР. — 1930. — № 44. — АДДзел 1.
3. Положение о рабоче-крестьянской милиции: постановление СНК СССР, 25 мая 1931 г. / Собр. Указаний и Распоряжений рабоче-крестьян. Правительства РСФСР. — 1931. — № 33. — Ст. 247.
4. Діанова, Т.Б. Деятельность органов ГПУ-НКВД на Витебщине в 20—30-е гг. / Т.Б. Дианова // Милиция Беларуси 90 лет: история и современность: материалы науч.-практ. конф., Минск, 27 февр. 2007 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь. Акад. МВД; под ред. К.И. Барвинок. — Минск, 2007.
5. История советской милиции: в 2 т. / А.Н. Косицин [и др.]; под ред. Н.А. Щелокова. — М.: Акад. МВД СССР, 1977. — Т. 1: Советская милиция в период строительства социализма.
6. О создании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР: постановление ЦИК и СНК СССР, 27 дек. 1932 г. // Собрание Указаний и Распоряжений рабочего и крестьян. Правительства РСФСР. — 1932. — № 84. — Ст. 518.
7. Архив МВД Республики Беларусь. — Фонд 50. — Т. 11. — Л. 1.
8. Мулукаев, Р.С. Избранные труды: К 80-летию со дня рождения / Р.С. Мулукаев. — М.: Акад. упр. МВД России, 2009.
9. Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия: постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 нояб. 1938 г. // Архив МВД Республики Беларусь. — Фонд 50. — Оп. 1. — Д. 11. — Л. 80.
10. О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 г.: приказ НКВД СССР от 26 нояб. 1938 г. // Архив МВД Респ. Беларусь. — Фонд 51. — Оп. 1. — Д. 1.
11. Емелин, С.М. Концептуальные основы изучения исторических условий и правовых основ деятельности органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы / С.М. Емелин // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2009.
12. Вишнеўскі, А.Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси 1917—1940 гг.: Историко-правовые аспекты / А.Ф. Вишнеўскі. — Минск: Тэсей, 2000.
13. Касцюк, М. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі / М. Касцюк. — Минск: Эканерпектыва, 2000.
14. Вішнеўскі, А.Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы і яго вытокі (1917—1953 гг.) / А.Ф. Вішнеўскі. — 2-е выд., выпр. і дап. — Минск: Тэсей, 2006.
15. Архив МВД Республики Беларусь. — Фонд 50. — Оп. 2. — Д. 6. — Ст. 31.
16. Милиция Беларуси. Документы и материалы (1917—2007 гг.) / сост. К.И. Барвинок [и др.]; под ред. К.И. Барвинка, А.Ф. Вишнеўскаго; М-во внутр. дел. Акад. МВД Респ. Беларусь. — Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007.
17. Об организации органов НКВД Западной Белоруссии: приказ Народного Комиссара Внутренних Дел Союза СССР, 2 нояб. 1939 г. // Архив МВД Респ. Беларусь. — Фонд 51. — Оп. 1. — Д. 1. — Л. 109.

Статья поступила
в редакцию 14.02. 2013 г.